

Рябинин Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ЗАЩИТА ПРАВА ОТ НАРУШЕНИЙ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ

Во Всеобщей декларации прав человека указано: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».

Конституция России закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанностью государства. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О полиции» назначение полиции заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране собственности. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств предусмотрена в ст. 2 Федерального закона «О полиции» в качестве основного направления деятельности полиции.

Нормы международного и национального права ставят перед юридической наукой задачу создания эффективной системы действенных правовых средств, способов и процедур защиты прав от противоправных посягательств. Одним из таких юридических средств выступает субъективное право на защиту.

Отечественная правовая доктрина рассматривает субъективное право на защиту как конституционно-правовой, межотраслевой и отраслевой институты российской правовой системы. Право на защиту является самостоятельным и универсальным юридическим инструментом.

Субъективное право на защиту является одной из основных составляющих правового статуса личности, выступает элементом содержания государственно-правовых взаимоотношений государства и личности и имеет конституционный характер.

В юридической литературе имеются различные точки зрения относительно понимания и юридической природы субъективного права на защиту. Некоторые исследователи рассматривают его как одно из правомочий субъекта правоотношения, понимая под ним возможность управомоченного субъекта реализовывать меры охранительного характера к обязанному субъекту (правонарушителю). Субъективное право на защиту выступает здесь в качестве правомочия, входящего в субъективное право.

В то же время в последние годы в научной среде развивается точка зрения о существовании самостоятельного субъективного права на защиту, возникающего в момент нарушения права в рамках охранительного правоотношения. Данное субъективное право как реальная правовая возможность появляется у управомоченного лица (субъекта регулятивного правоотношения) только в момент нарушения или оспаривания субъективного права и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного правоотношения.¹

Также можно выделить ещё один аспект понимания права на защиту – это право на защиту в объективном смысле, представляющее собой совокупность материально-правовых и процессуальных норм, регулирующих отношения, связанные с защитой нарушенных прав.

Не отрицая существование объективного аспекта понимания права на защиту (как и любого другого права), полагаем, что право на защиту может выступать как элемент (правомочие) субъективного права в случаях его реализации управомоченным субъектом регулятивного правоотношения самостоятельно, без обращения к государственным органам и без принуждения с их стороны (например, в рамках необходимой обороны или само-

защиты). Возможно и возникновение отдельного субъективного права на защиту, существующего в рамках охранительного правоотношения между управомоченным и обязанным субъектом и специально уполномоченным субъектом государственного принуждения (например, в рамках привлечения к уголовной ответственности или судебного разбирательства по иску).

Мы разделяем позицию ученых о включении в содержание субъективного права на защиту нескольких элементов. К основному элементу относится возможность управомоченного лица прибегать к самозащите без обращения к уполномоченным государственным органам по своему усмотрению и в своем интересе в установленном законом порядке и случаях. Например, защита своих имущественных прав участниками дорожно-транспортного происшествия или защита нематериальных благ посредством опубликования ответа в средствах массовой информации. С этой составляющей тесно связана возможность требования от обязанного лица (правонарушителя) должного поведения, принятия мер по устранению препятствий в осуществлении субъективных прав, ликвидации угроз нормальному пользованию своим правом, пресечения нарушения, восстановления первоначального положения. В таких случаях правонарушитель обязан исполнять требования управомоченного лица, претерпевать его самозащитные действия в установленном законом порядке.

В случае отказа исполнять законные требования управомоченного лица, недостижения цели самозащиты обладатель субъективного права на защиту может прибегнуть к помощи юрисдикционных и иных органов (субъектов) защиты. В случае обращения к помощи иных субъектов защиты обладатель (носитель) нарушенного (нарушаемого) соответствующего регулятивного субъективного права или права, находящегося под угрозой нарушения, может требовать признания права, пресечения (прекращения) противоправных действий, устранения препятствий в нормальном осуществлении своего права, возмещения убытков и привлечения к юридической ответственности.

В свою очередь, правоохранительный орган (должностное лицо) обязан принять все меры для защиты законных прав и интересов управомоченного лица (обладателя нарушенного регулятивного субъективного права) и восстановления первоначального положения в установленном законом порядке, а нарушитель обязан выполнять все требования правозащитного органа (должностного лица), восстановить нарушенные (оспариваемые) права участника субъектно-правовой связи.²

Для полного понимания субъективного права на защиту следует охарактеризовать его особенности.

1. Возникновение субъективного права на защиту обусловлено наличием нарушения (либо угрозой нарушения, оспариванием) предоставленных уполномоченному субъекту прав. При этом законодательство допускает возможность реализации права на защиту как в рамках регулятивных, так и в рамках охранительных правоотношений.

2. Субъективное право (правомочие) на защиту возникает лишь у лица, обладающего регулятивным субъективным правом, в случае его нарушения (угрозы нарушения) либо оспаривания.

3. Право на защиту может быть реализовано как в рамках регулятивных правоотношений (когда субъекты формально равны и не имеют возможности принудительного воздействия друг на друга), так и в рамках охранительных правоотношений (с наличием властных субъектов государственного принуждения).

4. Содержание субъективного права (правомочия) на защиту состоит в совершении управомоченным субъектом по своему усмотрению и в собственных интересах действий, направленных на признание права, предупреждение и пресечение правонарушения и восстановление последствий нарушения. Управомоченный субъект в установленной законом форме с помощью предусмотренных законом правовых средств может использовать не противоречащие закону правовые способы принудительного воздействия на правонарушителя, включая меры самозащиты или государственной (юрисдикционной) защиты.

5. Право на защиту может быть реализовано субъектом самостоятельно либо посредством компетентной деятельности властных субъектов, обладающих возможностью государственного принуждения.

6. Право на защиту заключается в применении к субъекту-нарушителю (в том числе и посягающему на права и законные интересы или ненадлежащим образом исполнившему свою обязанность) предусмотренных правом мер принудительного воздействия. Заметим, что правовое принуждение имеет место и при самозащите субъективных прав. Оказывая физическое противодействие (сопротивление) нападающему в условиях необходимой обороны, защищающийся принуждает правонарушителя прекратить дальнейшее посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемого, отказаться от дальнейших противоправных намерений, защищает свои имущественные и личные неимущественные права, нематериальные блага.

7. Элементами субъективного права на защиту можно считать содержание самих правоохранительных мер, используемых субъектом защиты, основания применения этих мер и процессуальный порядок их применения.

8. Процессуальная составляющая субъективного права на защиту помогает его обладателю обратиться в установленном законом порядке к соответствующим органам государственной власти, местного самоуправления, к иным уполномоченным субъектам защиты, включая межгосударственные средства правовой защиты, с требованием о принуждении обя-

занного лица к определенному поведению.

Таким образом, субъективное право на защиту прав представляет собой возможность совершения управомоченным лицом (субъектом защиты) самостоятельных фактических и юридических действий без обращения за помощью к уполномоченным государством органам и должностным лицам в предусмотренных законом порядке и случаях (в форме самозащиты) или путем обращения за помощью к государственным органам и иным уполномоченным субъектам защиты для применения принудительных мер и юридической ответственности к обязанному лицу (участнику субъектной связи) в установленном законом порядке в целях: а) устранения препятствий в осуществлении своих субъективных прав и законных интересов; б) пресечения, предупреждения их нарушения или оспаривания; в) восстановления нарушенных или оспоренных прав, компенсации понесенных потерь; г) поддержания государственного и общественного правопорядка. Субъективное право на защиту обеспечивается правоохранительной деятельностью уполномоченных государством юрисдикционных и иных органов (субъектов) защиты.

¹ См., напр.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 541; Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М., 2009. С. 30-31.

² Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 13.

Казанцева К.Ю.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЯНИЕМ

Рассматривая правовые явления в рамках отдельных отраслей права, мы часто сталкиваемся с категориями, имеющими межотраслевое или общеправовое значение. Одной из таких катего-

рий, на наш взгляд, является категория «правопреемство».

Д.В. Носов в монографии, посвящённой общетеоретическим вопросам правопреемства, приводит мнения различных